

Убив Лю Чжэнхао, превратившегося в зомби, Сун Сыянь встряхнул сушилку для белья, покрытую неизвестной жидкостью, и совершенно не обратил внимания на реакцию остальных.

Он посмотрел на прислонившегося к дверному проёму Чу Яня, приподнял брови и спросил:

— Красиво?

Чу Янь мгновенно перестал смотреть на него с восхищением и закатил глаза.

Ну какой же он после этого школьный красавчик? Скорее какой-то хулиган и мерзкий раздолбай.

Днём изо всех сил строит из себя крутого, а ночью ещё неизвестно кто там от страха крепко его обнимает.

Но, вообще-то, действительно было круто.

Неудивительно, что большинство девушек в университете отдали этому парню свои сердца.

Увидев, как Чу Янь повернулся и вернулся в комнату, Сун Сыянь только тогда неловко обернулся к Чэнь Хуну.

Он упёр сушилку для белья в пол — раздался звонкий «дзинь» — и небрежно сказал:

— Ладно, с вопросом о крови разобрались. Теперь продолжим разговор о том, есть ли между нами какая-нибудь неприязнь.

Чэнь Хун встретился с вроде бы небрежным взглядом Сун Сыяня и почему-то почувствовал холодок по спине.

Если подумать, на самом деле между ними не было никакой вражды. Сун Сыянь ведь не отбивал у него девушку.

Это его собственная богиня влюбилась в Сун Сыяня в одностороннем порядке. Как он мог без причины вымещать злость на Сун Сыяне?

Не стоило. Точно не стоило.

Чэнь Хун поспешно улыбнулся:

— Какая между нами может быть неприязнь, брат Сун? Мы даже не знакомы.

— Хорошо, что ты так быстро среагировал. Иначе неизвестно, кто из нас следующим пострадал бы от зомби.

— Это нам всем надо тебя благодарить.

Чэнь Хун обернулся к своей группе:

— Я ведь прав?

Парни поспешно подхватили:

— Да-да-да, спасибо, брат Сун.

Сун Сыянь улыбнулся, указал на троих Чу Яня в комнате и спросил:

— Раз так, им тоже нужно вас чем-нибудь отблагодарить?

Чэнь Хун заискивающе улыбнулся:

— Да что вы, брат Сун, конечно, не нужно.

Чэнь Хун тут же снова подтянул к себе Сунь Мяо, забрал у него один из пластиковых пакетов и протянул Сун Сыяню:

— Брат Сун, мы уже три дня сидим взаперти, у вас, наверное, тоже почти не осталось еды. Вот наша благодарность, возьмите.

Сун Сыянь даже не взглянул на пакет:

— Не стоит. Я всё-таки не какой-нибудь уличный бандит, который собирает плату за защиту.

От этих слов лица Чэнь Хуна и остальных то краснели, то бледнели.

Сун Сыянь не собирался по-настоящему ссориться с этой компанией, поэтому добавил:

— К тому же вы сами тяжело сражались с зомби и добыли всё это. Кто ничего не сделал, тому и награды не положено.

— Давайте так: на следующих пяти этажах этого здания ещё полно зомби. Я присоединюсь к вам и помогу их зачистить, а найденную еду потом разделим и мне достанется моя доля. Как вам?

Услышав, что Сун Сыянь сам хочет присоединиться к ним и помогать зачищать зомби, Чэнь Хун тут же с радостью согласился.

С таким ловким товарищем, как Сун Сыянь, который действует быстро, жёстко и точно, справляться с зомби в коридорах наверняка станет гораздо легче.

Чу Янь услышал, что Сун Сыянь собирается подняться с Чэнь Хуном и остальными, чтобы зачистить оставшиеся этажи.

Не раздумывая, он схватил гаечный ключ и встал рядом с Сун Сыянем:

— Я тоже иду.

Сун Сыянь опустил взгляд на него:

— Не балуйся. Ты вместе с Ван Цзе и остальными посиди спокойно в комнате и жди моего возвращения.

Этот тон звучал так, будто муж, уходящий зарабатывать деньги, напутствовал свою жену:

«Ты с детьми спокойно посиди дома и жди, пока я вернусь».

Чу Яню от этого было ужасно неловко.

Он ведь не какая-нибудь маленькая жена.

К тому же он действительно не мог спокойно отпустить Сун Сыяня одного с Чэнь Хуном и его людьми убивать зомби.

Не говоря уже о том, что Чэнь Хун с самого начала относился к Сун Сыяню враждебно.

А тот же Сунь Мяо из их группы вообще был далеко не хорошим человеком. В критический момент он наверняка пожертвует чужой жизнью ради собственной безопасности.

Чу Янь не хотел, чтобы Сун Сыяня снова подставили.

Если он пойдёт вместе с ним, то хотя бы сможет немного присматривать за ним.

Ли Шухэн и Ван Цзе тоже уже вышли из комнаты с оружием.

Они выглядели так, будто твёрдо решили идти на смерть.

Ли Шухэн сказал:

— Мы тоже пойдём. Мы всё-таки взрослые мужики. Не можем же мы сидеть в комнате и ждать, пока великий Сун придёт нас спасать. Совесть не позволит.

Ван Цзе поддержал:

— Вот именно. Взрослый мужик должен уметь сам о себе позаботиться. Мне, конечно, страшно, но всё равно придётся с этим столкнуться.

Голос Ван Цзе звучал не слишком уверенно, но это никак не влияло на его решимость выйти и разобраться с зомби.

Чу Янь подумал и решил: раз уж все четверо с их стороны готовы идти убивать зомби, вместо того чтобы всё время следить за Чэнь Хуном и его людьми, лучше им самим зачистить один этаж.

Поэтому он предложил Чэнь Хуну:

— Давай так. Вы ведь хотите отблагодарить Сун Сыяня? Тогда просто отдайте нам припасы на седьмом этаже, а зомби на седьмом этаже мы сами зачистим.

— Нам нужно только это, и мы не собираемся надолго задерживаться в этом здании. В дальнейшем, если захотите жить здесь постоянно или устроить здесь базу, это уже ваше дело.

Чу Янь склонил голову и улыбнулся:

— Ну как?

Для Чэнь Хуна и его людей, которые собирались надолго превратить это здание в свою базу, такая сделка была совершенно не убыточной.

Разумеется, Чэнь Хун охотно согласился.

—

После заключения соглашения Чэнь Хун увёл свою группу и продолжил зачищать четыре этажа, за которые они взялись.

Чу Янь и остальные не спешили отправляться.

Потому что Сун Сыянь остановил их и отвёл обратно.

Он подвёл нескольких человек к трупам зомби, остановился и указал на его руку:

— Посмотрите на пальцы этого зомби.

Все посмотрели на кончики пальцев и обнаружили, что ногти у этого зомби были невероятно длинными — примерно пять-шесть сантиметров.

К тому же на концах они были очень острыми, словно их специально заточили.

— Скорее всего, именно этот зомби ранил Лю Чжэнхао, — сказал Сун Сыянь.

Чу Янь коснулся кончиком гаечного ключа ногтя зомби:

— Такой острый и к тому же очень твёрдый. Точно не мог оставить такой при жизни.

— Ну конечно. Какой нормальный мужик станет отращивать ногти такой длины? Ты что, думаешь, он из «Императорских наложниц» Чжэнь Хуань?

Ли Шухэн не удержался от подколки.

— Значит, этот зомби мутировал?

Чу Янь обеспокоенно посмотрел на Сун Сыяня.

Выражение лица Сун Сыяня стало серьёзным:

— Скорее всего, да. Поэтому сейчас нам нельзя терять бдительность.

Он оглядел одежду остальных:

— Сначала вернёмся и переоденемся в одежду из более плотной ткани. Не знаю, защитит ли она от таких когтей зомби, но это всё равно лучше, чем то, в чём вы сейчас.

Все дружно кивнули.

Чу Янь нашёл очень плотные винтажные джинсы и ещё надел под них кальсоны.

Сверху он сделал то же самое: поверх толстовки надел винтажную куртку.

Конечно, для осени, когда похолодание ещё не началось, в такой одежде было жарковато, но это всё равно лучше, чем получить один удар когтями зомби и сразу отправиться на тот свет.

Переодевшись, Чу Янь повернулся к Сун Сыяню.

И обнаружил, что тот только что отвёл от него взгляд.

Чу Янь даже не стал думать и тут же спросил:

— Сун Сыянь, чего ты на меня смотришь?

Сун Сыянь приподнял брови:

— Ничего. Просто подумал, что ты такой худой, совсем без мяса.

Чу Янь: ...

Он хотел возразить, но, вспомнив безупречное телосложение Сун Сыяня, тут же замолчал.

Ладно! Сам напросился на унижение!

Ли Шухэн, стоявший рядом, случайно не сдержался и фыркнул со смеху.

Чу Янь швырнул в него только что снятые штаны:

— Ещё смеяться вместе с чужаком над своим отцом вздумал?

Ли Шухэн увернулся от летящих грязных штанов:

— Я же говорил: тебе надо больше заниматься спортом. Вот посмотри на себя — теперь у тебя только лицо и осталось, которым можно похвастаться. Только и делаешь, что позоришь меня.

— Хе-хе-хе.

Переодевшийся Ван Цзе стоял рядом и глуповато улыбался.

— Чего ржёшь? У тебя самого полно жира, не лучше!

Ван Цзе тут же перестал улыбаться.

<http://bllate.org/book/19914/2086913>